

К концу месяца наступила середина лета. В это время года некоторые родственники и друзья пожилых людей приезжали из Пекина в город Эйч, чтобы навестить старика Сяня.

Нянь Чэн и другие несли подносы с фруктами и напитками, двигаясь взад и вперед под навесом. Цзян Руолан сопровождал Чжан Аня внутрь, а Старик Сянь, Сянь Цзянь, Сянь Цзыхао и Цзян Ицзюнь болтали с друзьями Старика, которые один за другим приходили снаружи. В этот момент в резиденции Сянь было оживленнее, чем на весеннем фестивале.

"Руолан, арбуз на кухонном столе еще не убрали. Иди и принеси тарелку нашим гостям". сказал Чжан Ань, прежде чем отвернуться, чтобы заняться чем-то другим.

Цзян Руолан вышла с подносом и случайно увидела другую машину, припаркованную у двора. В нее вошел знакомый старик. Старик Сянь улыбнулся и встал, чтобы поприветствовать его.

"Айя, старик Сянь. Прошло много времени с тех пор, как мы встречались. В этом году ты редко приглашаешь всех на собрание. Вы пригласили и меня! По стечению обстоятельств в клубе моего сына как раз проходил ремонт, а я не слишком занят, так что я воспользовался этим преимуществом, чтобы прогуляться. Айя, место, где построена твоя резиденция Сиань, действительно хорошее. Это действительно хорошее место для восстановления сил!"

Старик Сянь также улыбнулся и сказал: "Старик Хуан, ты видел много людей в аэроклубе своего сына, разве ты не становишься все более вежливым в своих словах? Куда делась дикость? Неважно, насколько хорошо мое место, оно не может сравниться с твоим аэроклубом. Хаха, я уже стар. В противном случае, я обязательно буду часто посещать заведение вашего сына".

Цзян Руолан поставила поднос на чайный столик и посмотрела на вошедшего старика.

Дядя Хуан?

Разве он не был стариком, отвечающим за ферму клуба "Аэро" в городе Ф? Значит, он и старик Сянь были старыми друзьями.

Цзян Руолан посмотрела в ту сторону, не зная, стоит ли подходить и приветствовать его.

Не успела она уйти, как глаза дяди Хуана обшарили все вокруг, и после приветствия нескольких стариков, он, казалось, заметил Цзян Руолан, которая стояла перед столом.

Дядя Хуан улыбнулся и помахал ей рукой: "Мисс Цзян, вы все еще думаете о фруктах в нашем саду? Я принес немного для вас. Я сорвал их сегодня утром, и они еще свежие. Я попрошу кого-нибудь принести их для вас позже!"

Когда старик Сянь услышал это, он тут же повернулся и с улыбкой посмотрел на Цзян Руолан. "Руолан, ты знаешь старшего Хуана?"

Цзян Руолан чувствовала себя неловко. Она не могла рассказать старику Сяню, что Сянь Цзыхао отправился в город Ф искать ее, и в итоге они помирились в клубе "Аэро". Она только слегка кивнула головой.

После этого она подошла ближе и вежливо улыбнулась дяде Хуану. "Дядя Хуан, вы все еще помните, что я люблю есть фрукты в вашем саду. Вы меня так смущаете".

"Э? Что ты говоришь? Ты любимая жена нашего президента Сяня, любимая внучка старика

Сяня, и мы уже общались раньше. Как я могу не подарить тебе что-нибудь, когда я здесь?" После того, как дядя Хуан закончил говорить, он позвал кого-то из машины, чтобы тот принес пакет со свежими фруктами, и сунул его ей в руку.

Цзян Руолан благодарно улыбнулась. Чжан Ань неожиданно позвал ее изнутри. Поблагодарив, она развернулась и пошла обратно на кухню.

Сегодня в резиденцию Сянь было приглашено не менее тридцати человек, поэтому слуга семьи Сянь накрыл три стола, уставленных блюдами, и позволил старику Сяню болтать с этими старыми друзьями сколько душе угодно.

"Старик Сянь сейчас как ребенок. Он не только нашел внука, который уехал из дома, но и ребенок в утробе жены его внука тоже скоро родится. Айя, как же я ему завидую!"

"Вздыхните, у моей семьи должно было быть много внуков. Если бы не поздний брак моего внука, у меня бы сейчас было много внуков на коленях". Старик Сянь сказал это, вытирая рот салфеткой.

На его лице появилось довольное выражение, но внешне он оставался скромным.

"Да, в нашу эпоху можно было завести жену и детей, когда ты был подростком". Для Цзыхао действительно было довольно поздно жениться. Ему уже за тридцать, а он только женился. Однако ваша жена была героем нашего поколения! Как жаль, что она умерла раньше. В противном случае, ты точно ни в чем не будешь испытывать недостатка, Старый Сянь!"

"Ты действительно не говоришь. Старик Сянь, прошло много лет. Почему ты до сих пор не решил найти себе нового партнера?"

"Ищешь какого-то партнера?" Старик Сянь махнул рукой. "Я уже так стар. Достаточно иметь внуков, чтобы составить мне компанию. Вы же не знаете, что я люблю тишину и покой".

"Я слышал, что ваша невестка носит близнецов? В будущем эти двое отпрысков будут целыми днями расхаживать перед вами".

"Хотел бы я, чтобы эта избалованная девчонка родила тройню прямо сейчас!" пошутил старик Сянь.

Когда Цзян Руолан, которая несла тарелку с едой вместе с Чжан Анем, услышала это, ее лицо сразу покраснело. Она не смела смотреть на улыбающиеся взгляды старейшин. Она повернулась и посмотрела в сторону Сянь Чжихао, порицая его взглядом.

Сянь Чжихао, очевидно, услышал громкий голос старика и понимающе улыбнулся. Сказав несколько слов нескольким старикам рядом с ним, он подошел и с легкой улыбкой взял тарелку из ее рук. "Теперь ты стесняешься?"

Лицо Цзян Руолан покраснелось. "Дедушка обращался со мной как с ребенком, перерабатывающим фабрику".

Сянь Чжихао тут же улыбнулся и положил руку на ее талию, крепко обняв ее. "Если таково желание дедушки, как я, как его внук, могу осмелиться послушаться?"

Сказав это, он наклонил голову и прошептал ей на ухо: "Похоже, что после рождения этих двух малышей нам придется продолжать усердно работать и создавать новых малышей".

Лицо Цзян Руолан стало еще краснее. Она ущипнула его за талию. Сян Чжихао притворился, что ему больно, и посмотрел на нее с обиженным выражением лица.

.

Цзян Руолан оттолкнула его. "Отпусти, здесь так много людей".

Сянь Чжихао усмехнулся и нежно поцеловал ее в ухо, после чего похлопал ее по плечу. "Ты не сможешь устать, сколько бы упражнений тебе ни понадобилось. Иди и отдохни. Я подам блюда".

"Нет, мама сказала, что такая ходьба взад-вперед полезна для моего здоровья. Когда ребенок родится, станет легче". Цзян Руолан убрала тарелку.

"Мне невыносимо видеть, как ты так тяжело работаешь". Сянь Чжихао вдруг сказал низким голосом, глядя на нее обеспокоенными глазами.

Сердце Цзян Руолан дрогнуло, и она не стала продолжать с ним спорить. Увидев, что несколько стариков смотрят на них сплетничающими глазами, она быстро оттолкнула его с румянцем на лице, затем развернулась и побежала обратно на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2534765>